

В.КОЗАРЕНКО

ДОРОГА
ЧЕРЕЗ
ОКЕАН

Новелла

2026

Владимир Козаренко

Дорога через океан

<https://litres.ru/73995784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычное серое утро на МКАДе, скользкая дорога и размазанная тушь — Алина Воронова меньше всего ожидала, что банальная авария обернется билетом в один конец на другой конец света. Подарок от Марка, лошеного миллионера из Майами, казался ожившей сказкой. Банковская карта, лазурные пляжи Флориды и мужчина, который смотрит на нее как на драгоценную картину, но боится прикоснуться.

Все меняется, когда колеса кабриолета съезжают на закрытый тропический остров, а на пороге роскошной виллы появляется Итан. Дикий, брутальный, пахнущий океаном серфер — полная противоположность правильному Марку.

Остросюжетный современный любовный роман о цене мужской гордости, скрытых ловушках большого бизнеса и любви, которая рождается на обломках разрушенных жизней. Основано на реальных психологических архетипах.

Содержание

Глава 1. Скользящий МКАД	4
Глава 2. Мужчина из другого мира	9
Глава 3. Виртуальный роман	14
Глава 4. Билет в один конец	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Козаренко

Дорога через океан

Глава 1. Скользящий МКАД

Февральская Москва задыхалась в серой, липкой жиже. Рассвет в этот утренний час даже не пытался начаться — небо просто нехотя сменило цвет с глухого, давящего черного на грязно-свинцовый. Смотреть в окно было физически больно. Казалось, что весь город накрыли огромным пыльным одеялом, под которым люди, сонные и злые, покорно ползли на свою нелюбимую работу.

Термометр на приборной панели моего старенького купе Opel Astra упрямо показывал минус два. Салон прогревался медленно, из дефлекторов шел едва теплый воздух, пахнувший дешевой незамерзайкой. Под колесами шуршала коварная, скользкая смесь из льда, талого снега и ядовитых дорожных реагентов, которые тонкой едкой коркой покрывали лобовое стекло каждые пять минут. Моя низкопрофильная спортивная резина, которую я сдуру поленилась вовремя поменять на что-то более практичное и шипованное, то и дело теряла сцепление с дорогой. Опель вздрагивал на каждой кочке, словно умолял меня вернуться во двор и никуда сегодня не ехать.

Было слишком раннее утро. МКАД в этот час казался непривычно пустым, но эта мнимая свобода движения совсем не радовала. Я катастрофически, безнадежно опаздывала на объект к нашему новому, капризному клиенту. Этот человек уже трижды переносил согласование финального проекта интерьера, и если сегодня я не покажу ему готовые чертежи планировки, начальник студии просто сотрет меня в порошок. А терять работу мне было нельзя. Категорически.

— Ну почему всё через... — я раздраженно пробормотала ругательство под нос, мельком бросив взгляд в зеркало заднего вида.

Мое лицо в отражении выглядело, мягко говоря, уставшим. На бледной, почти прозрачной коже синяки под глазами от вечного недосыпа и ночной работы за ноутбуком казались особенно яркими, фиолетовыми. Я вздохнула, крепко зажала руль коленями, левой рукой придерживая маленькое круглое зеркальце на присоске, а правой потянулась к сумочке за маркером-подводкой. Нужно было срочно, прямо на ходу, нарисовать идеальные стрелки, чтобы хоть немного походить на успешного, уверенного в себе дизайнера, а не на замученную фрилансерку, атакованную депрессией.

В голове фоном тикали цифры моих личных финансовых катастроф. В кошельке — пустота, до зарплаты еще неделя. На телефоне — три пропущенных уведомления от приложения Сбера. Проклятая кредитка со сотысячным лимитом, которую я открыла прошлым летом ради дурацкой поездки

в Турцию с Танькой, застряла мертвым грузом. Каждый месяц я закидывала туда последние крохи, но проценты сжигали всё, и долг никак не хотел уменьшаться. Эта карточка душила меня, как удавка.

Один аккуратный, точный штрих черным маркером по верхнему веку. Машина слегка вильнула, поймав колесом наледь.

— Спокойно, Алина, держим курс, без паники, — командовала я сама себе, выравнивая руль.

Впереди, метрах в пятидесяти, у самой обочины плавно и бесшумно притормаживал массивный, хищный силуэт. Кажется, новый Porsche Panamera. Настоящий угольно-черный хозяин жизни, сверкающий лакированными боками даже в этой утренней московской слякоти. От одного вида таких машин у меня всегда сжималось сердце — это был транспорт существ с другой планеты, людей, которые не знают слов «кредит», «аренда однушки» и «скидки в супермаркете».

Я снова перевела взгляд на зеркало, чтобы дорисовать тонкий кончик левой стрелки. Рука слегка дрогнула. И в этот же миг мой Опель наскочил на скрытую под снежной кашей глубокую ледяную колею.

Заднюю часть машины резко повело вправо. Паническое, судорожное нажатие на тормоз ничего не дало — спортивная летняя резина просто заскользила по льду, как лыжи по салу. Засекайте время, колеса заблокировались.

— Нет, нет, нет, господи, только не это! — закричала я на

весь салон, бросая косметику и вцепившись в руль обеими руками.

Черная подводка отлетела куда-то под пассажирское сиденье. Секунды растянулись, превратившись в вязкий, медленный кошмар. Время словно издевалось надо мной. Прямо перед моим капотом с катастрофической скоростью рос безупречный, глянцево-черный задний бампер Porsche. Я видела в его отражении фары своей развалюхи.

Хруст. Металлический скрежет. Плотный, глухой удар.

Ремни безопасности с силой врезались в грудь, выбивая из легких остатки воздуха. Мой Опель содрогнулся всем кузовом, жалобно звякнул разбитой фарой и замер, упершись деформированным носом в чужую немецкую роскошь. В салоне воцарилась звенящая, оглушительная тишина, прерываемая лишь мерным, монотонным стуком дворников, которые продолжали размазывать серую дорожную грязь по лобовому стеклу.

Я зажмурилась, боясь открыть глаза. Мое сердце колотилось где-то в районе горла, совершая безумные кульбиты. Когда я наконец заставила себя посмотреть в зеркало, мне захотелось завывать. Правая стрелка получилась идеальной, а левая из-за резкого удара размазалась жирным черным ро-счерком по всей щеке до самого виска, превратив меня в безумного, напуганного клоуна.

— Ну вот и съездила на объект, — тихо, безжизненно прошептала я, чувствуя, как к глазам подступают горячие слезы

полного бессилия. — Это конец. Я выплачу за этот бампер цену своей жизни. Меня посадят в долговую яму.

Впереди, ломая геометрию серого пейзажа, медленно открылась тяжелая водительская дверь Porsche. Из теплого, подсвеченного неоном салона, окутанного едва заметным шлейфом невероятно дорогого парфюма, начал выходить мужчина. Его длинное кашемировое пальто цвета верблюжьей шерсти выглядело так, словно он только что сошел с миланского подиума, а не застрял на грязной, провонявшей выхлопными газами московской кольцевой.

Я сглотнула застрявший в горле ком, вытерла ладонью слезу, размазав тушь еще сильнее, и дрожащей рукой потянулась к ручке двери. Моя маленькая, серая сказка закончилась, так и не начавшись. Наступал суровый, безжалостный февральский реализм.

Глава 2. Мужчина из другого мира

Холодный, пропитанный гарью и солью воздух МКАДа мгновенно обжег лицо, стоило мне с трудом приоткрыть деформированную дверь Опеля. Но стоявшему передо мной мужчине, казалось, было абсолютно плевать на промозглую февральскую стужу. Он просто стоял у крыла своей машины и излучал какую-то запредельную, почти осязаемую внутреннюю энергию. От него веяло абсолютным, непоколебимым спокойствием — так ведут себя люди, чей мир никогда не рухнет от мелких неприятностей.

Он был высоким, поджарым и невероятно ладно скроенным. Дорогое кашемировое пальто цвета верблюжьей шерсти сидело на нем безупречно, подчеркивая безукоризненную осанку, но даже под плотной элитной тканью я физически ощутила мощь его мускулатуры. Широкий разворот плеч, сильная шея, подтянутый силуэт — такой рельеф не строится случайными набегами в фитнес-клуб по выходным. Наверное, профессиональный спортсмен в прошлом. Или человек, привыкший ежедневно, до седьмого пота, тренировать не только тело, но и собственную волю.

Когда он плавно повернулся в мою сторону, я встретила с ним взглядом и едва не забыла, как дышать. У него были поразительные, пронзительно-голубые глаза. Настоящий взгляд хищника — умный, ледяной, оценивающий, берущий

цель на мушку мгновенно и без промаха. На его ухоженном лице не было ни тени злости, скорее — холодное, породистое любопытство.

Я замерла у дверцы своего помятого, сизого от грязи Опеля, чувствуя себя последней дурой на этой планете. От удара рука соскочила, и черная жирная подводка уродливым, нелепым росчерком размазалась по всей моей левой щеке, сиротливо обрываясь где-то у уха. Картину дополняли растрепанные волосы и пуховик, который сейчас казался мне верхом безвкусицы.

— Ну что, автоледи, — его голос оказался на удивление мягким, глубоким, с приятной бархатной хрипотцой, но в нем отчетливо звенела металлическая, чисто мужская уверенность. — Куда же мы так отчаянно спешим в такую рань? Да еще и стрелки на глазах рисуем прямо на ходу? Вы всегда так штурмуете чужие бамперы, когда опаздываете?

— Извините... — пролепетала я, чувствуя, как щеки заливают краска стыда. Мне безумно хотелось провалиться сквозь этот проклятый грязный асфальт прямо в преисподнюю. Я сделала несмелый шаг вперед и посмотрела на бампер его Porsche. Мой капот ушел под него, оставив на безупречном черном глянце глубокую, рваную вмятину и содранную до самого металла краску. — Я... я не справилась с управлением. Колея. Давайте вызовем ГАИ... То есть, полицию. Или, может быть, я могу оплатить ремонт наличными? Прямо сейчас, на месте?

Последнюю фразу я произнесла совсем тихо, одними губами, едва сдерживая слезы. Кого я пыталась обмануть? Себя? Его? У меня за душой не было ни единой копейки. В сумочке, брошенной на сиденье, лежал пустой кошелек и пластиковая удавка — кредитка Сбера с полностью исчерпанным стотысячным лимитом, которую я уже полгода никак не могла закрыть, высчитывая рубли на проезд. Ремонт бампера этой немецкой ракеты стоил как три моих Опеля, сложенных вместе, плюс моя почка в придачу.

Мужчина ответил не сразу. Вместо этого он сделал два неторопливых шага навстречу, сокращая дистанцию. Его пронзительные голубые глаза медленно, беззастенчиво и очень внимательно скользнули по моей фигуре. И хотя на мне был объемный зимний пуховик, под этим его рентгеновским, оценивающим взглядом я внезапно почувствовала себя абсолютно обнаженной. Хорошую, правильную фигуру под одеждой не спрячешь от наметанного мужского глаза — и, кажется, этот хищник по достоинству оценил и мою тонкую талию, и длинные ноги. Моя испачканная тушью, перепуганная, но объективно милая мордашка явно вызвала у него не ярость, а живой, чисто мужской азарт. В углу его губ промелькнула едва заметная усмешка.

— Полицию? В такую рань и в такой мороз? — он небрежно встряхнул головой, и несколько снежинок упали с его идеальной стрижки на воротник пальто. — Повреждения, конечно, неприятные, но тратить три часа на протоколы и ин-

спекторов у меня просто нет времени. Да и с наличными, я вижу, вы расстанетесь со слезами на глазах. Зачем мне плачущая девушка на МКАДе?

Он плавно залез во внутренний карман пальто и достал небольшую, прямоугольную визитку. Она была сделана из плотного, матового черного картона с лаконичным золотым тиснением. Ничего лишнего, но от нее буквально пахло огромными деньгами.

— Сделаем по-другому, — он протянул мне карточку, и я перехватила её дрожащими от холода пальцами. — Вместо денег за ремонт я предлагаю вам сегодня поужинать со мной. Соглашайтесь. Это полностью избавит вас от долгов предо мной и сэкономит ваши нервы.

Я на секунду потеряла дар речи, захлопнув рот. Опустила взгляд на визитку. На ней изящными золотыми буквами значилось: «*Марк Громов. Основатель и управляющий партнер "Gromov Capital", Майами, США*».

У меня зашумело в ушах. Ого. Вот это я попала. Это был не просто местный богачей или чиновник — передо мной стоял крупный международный инвестор из самого культового города американского побережья. Человек из совершенно другой, недостижимой реальности.

— Но... я даже не знаю, как-то это всё странно, — пробормотала я, густо краснея под слоем размазанной по щеке черной туши. — Мы ведь даже не знакомы. И авария... это моя вина.

— Времени мало, я прилетел в Москву всего на неделю по делам и скоро улетаю обратно в Штаты, — Марк достал из кармана массивный флагманский смартфон, его голубые глаза хищника весело прищурились. — Диктуйте ваш номер. Встретимся ровно в восемь вечера на Тверской, в «Гранд Кафе Живаго». Вы ведь знаете это место? Разумеется, вам абсолютно не о чем беспокоиться. Ужин полностью за мой счет. Считайте это компенсацией за ваш испорченный макияж.

Я послушно, словно находясь под действием сильного гипноза, продиктовала ему цифры своего мобильного. Мой голос слегка дрожал от холода и адреналина.

— Вот и отлично, — Марк быстро вбил данные в контакты, ласково прочитал мое имя с экрана, подмигнул мне своими невероятными глазами, легко развернулся и сел обратно в салон своего Porsche.

Массивный внедорожник плавно, без единого лишнего звука тронулся с места, аккуратно объехал мой замерший Опель и через секунду растворился в серой, густой московской дымке. А я так и осталась стоять посреди скользкого, ледящего МКАДа, по-детски прижимая к груди дорожную матовую визитку и отчетливо понимая, что этот грязный февральский день только что бесповоротно перевернул мою жизнь с ног на голову.

Глава 3. Виртуальный роман

Тот памятный ужин в «Гранд Кафе Живаго» пролетел для меня как в каком-то нереальном, кинематографичном тумане. Марк забронировал лучший столик у панорамного окна с ошеломляющим видом на подсвеченные красные башни Кремля и заснеженную Манежную площадь. Он был безупречен, галантен, шутил, заказывал изысканные блюда русской кухни в современной интерпретации и легкие десерты, от стоимости которых у меня тихонько кружилась голова. Марк вел себя как истинный джентльмен, ни единым намеком не дав мне почувствовать себя виноватой за разбитый бампер. В конце вечера он оплатил астрономический счет, небрежно бросив на стол черную карту, тепло поцеловал мне руку на прощание у дверей такси и... улетел обратно в Штаты.

А дальше началась наша странная, затягивающая и пугающая своей интенсивностью виртуальная жизнь. Роман в пикселях и мессенджерах.

Разница во времени в восемь часов между Москвой и Флоридой полностью перекроила мои ночи и превратила их в бесконечное, мучительное ожидание. Когда я, измотанная дневной рутинной работой в дизайн-студии, ложилась в свою продавленную кровать в крошечной серой однушке на глухой окраине Москвы, в Майами только-только начинался день.

И Марк обладал удивительной, почти мистической способностью сделать так, чтобы этот его далекий день врвался на экран моего смартфона ослепительными тропическими вспышками.

Он никогда не писал мне длинных, витиеватых писем или банальных признаний в симпатии. Он действовал иначе — визуально, как опытный и расчетливый стратег. Он словно намеренно соблазнял меня этой своей идеальной картинкой, дразнил, прощупывал границы моей стойкости и заставлял меня всё острее ненавидеть то, что окружало меня в реальности.

Дзынь. Короткое уведомление в мессенджере взрывало ночную тишину моей спальни. Я судорожно хватала телефон, и экран заливал солнечный свет. Снимок огромной футуристической виллы в элитном районе Ки-Бискейн, которую Марк, по его словам, арендовал на весь серф-сезон. Белоснежные стены из бетона и стекла, раскидистые веера пальм по периметру и безупречный лазурный квадрат огромного бассейна, в котором отражалось пронзительно-синее небо Флориды.

Дзынь. Следующее фото. Его новый личный автомобиль — огромный, хищный, угольно-черный кабриолет с откинутой крышей, припаркованный прямо на золотистом песке на фоне накатывающего океанского прибоя. Каждая деталь на этих снимках кричала о свободе, больших деньгах и абсолютном успехе.

Но сильнее всего меня выбивали из колеи, заставляя замирать сердце, его редкие личные фотографии. Марк был заядлым, фанатичным серфером. Примерно раз в неделю он присылал кадры, сделанные его приятелями прямо на побережье Атлантики: вот они стоят на фоне бескрайней лазури воды, мокрые, смеющиеся, держа под мышками яркие, покрытые воском доски для серфа. На Марке в эти моменты были только свободные пляжные шорты.

Я могла часами сидеть в темноте своей комнаты, до бесконечности увеличивая пальцами экран телефона и подолгу разглядывая его фигуру. Внутри меня росло вполне естественное, горячее и стыдное возбуждение. У него было идеальное спортивное тело. Не та искусственно раздутая в душевных спортзалах мышечная масса, которую я привыкла видеть у пафосных московских качков, а сухие, жгучие, стальные мышцы. Фигура, буквально выточенная суровыми океанскими волнами, отшлифованная соленым ветром, закаленная южным солнцем и постоянной борьбой со стихией. Настоящий хищник, хозяин своей жизни. На его фоне я чувствовала себя блеклым, полуживым комнатным растением, которое медленно чахнет без солнца.

Что я могла отправить ему в ответ на эту роскошь? Скучные, депрессивные московские пейзажи с грязным снегом по обочинам и серыми панельными многоэтажками за окном? Свой несчастный, помятый Опель с разбитой фарой, который теперь стоял во дворе, вечно покрытый серой, уродли-

вой коркой из соли и дорожных реагентов? Мне было банально, до слез стыдно за свой мир, за свой нищий быт и за свою убогую реальность с вечной кредитной удавкой от Сбера.

Однажды глубокой ночью, когда в Москве за окном выла яростная мартовская метель, бросая в стекло пригоршни ледяной крупы, от него пришло сообщение, заставившее мое сердце совершить безумный кульбит:

«Алина, у вас там в России, кажется, наступил вечный ледниковый период. Мне больно смотреть на твои редкие фото, где ты укутана в эти гигантские, бесформенные пуховики. Хватит прятаться. Пришли мне снимок, где тебя действительно видно. Сделай фото в легкой летней одежде. Шорты, майка. Мне очень нужно вспомнить, как выглядит настоящее лето».

Я сидела на кровати, поджав ноги к груди, и смотрела на экран. В квартире из-за старых батарей было прохладно, но от его слов мои щеки мгновенно вспыхнули маковым цветом. Внутри боролись стыд, гордость и безумное желание подыграть ему.

Я медленно встала, подошла к старому шкафу-купе и достала с самой верхней полки короткие джинсовые шорты и простую белую майку на тонких бретельках — вещи, которые я носила прошлым летом во время короткого и скромного отдыха в Турции. Одеваться в это посреди ледяной зимней Москвы казалось чистым, чистокровным безумием.

Натянув легкую одежду на голое тело, я подошла к большому зеркалу в прихожей. Моя кожа казалась слишком бледной в лучах тусклой энергосберегающей лампы, но фигура... Фигура действительно была моей единственной стопроцентной гордостью. Тонкая, изящная талия, высокая аккуратная грудь, округлые бедра и длинные, стройные ноги. Я не была моделью, но природа наградила меня пропорциями, которые сложно было испортить даже сидением в офисе.

Я сделала глубокий вдох, стараясь унять дрожь в руках, подняла телефон и сделала несколько быстрых снимков в зеркале, пытаясь придать взгляду напускную непринужденность и смелость. Выбрала лучший кадр. Мой палец буквально прирос к экрану над кнопкой «Отправить». Я отчетливо понимала: если я нажму её сейчас, я окончательно приму его правила игры, стану частью его мира и назад дороги уже не будет.

Я зажмурилась и с силой опустила палец на экран.

Ответ от Марка пришел невероятно быстро, всего через три минуты, заставив меня судорожно выдохнуть:

«Потрясающе, Алина. В Майами сейчас очень жарко, но от твоего фото здесь станет еще горячее. У тебя великолепное тело. Кажется, тебе пора срочно сменить эти серые декорации».

Глава 4. Билет в один конец

Марк как-то мимоходом, в одной из наших полуночных переписок, между разговорами о погоде и океанских приливах, спросил мой точный домашний адрес. Я тогда не придавала этому совершенно никакого значения, решив, что он просто прощупывает почву, пытается казаться вежливым или в лучшем случае планирует прислать какую-нибудь банальную американскую открытку или сувенир к праздникам.

Но обычное, ничем не примечательное пасмурное мартовское утро полностью перечеркнуло мою привычную, серую московскую реальность.

В дверь позвонили — резко, настойчиво. Я вздрогнула, поправляя старый домашний халат, и поплелась открывать. На пороге стоял молодой парень-курьер в фирменной куртке международной экспресс-службы FedEx. В руках он держал огромный, плотный картонный конверт, запечатанный яркими лентами.

— Алина Воронова? — парень дежурно улыбнулся и протянул мне электронный планшет. — Распишитесь, пожалуйста. Международное отправление высокой ценности. Из США, Майами.

У меня мгновенно похолодели пальцы, а сердце пропустило удар. Дрожащей рукой я чиркнула стилусом по экрану, забрала посылку и закрыла дверь на все замки. Конверт ка-

зался непривычно весомым, тяжелым, словно внутри лежало что-то монолитное. Накатившее волнение было так велико, что у меня подкосились ноги. Я села прямо на пол в прихожей, не разуваясь, прислонилась спиной к входной двери и с трепетом разорвала плотный запечатанный картон.

Внутри лежало глянцевое, пахнущее дорогой типографской краской официальное приглашение на английском языке, распечатанный электронный билет бизнес-класса по сложному маршруту Москва — Стамбул — Майами и... тяжелый, матовый прямоугольник черной пластиковой карты MasterCard. На ней, прямо на лицевой стороне, глянцевыми золотыми буквами было выбито мое имя: *ALINA VORONOVA*. Это казалось каким-то безумием, нереальным сном. Как он смог выпустить карту на мое имя из Америки? Наверное, просто добавил меня как дополнительного пользователя к своему счету, но сам факт...

К пластику была приколотая небольшая записка. Я развернула её и узнала размашистый, крупный и пугающе уверенный мужской почерк Марка. Он писал от руки на плотной бумаге с эмблемой его компании:

«Жду тебя через полтора месяца. Даты в билетах фиксированы. На этой карте деньги на твои текущие расходы, консульские сборы и новый летний гардероб. Ни о чем не думай и ни о чем не беспокойся. До встречи в Майами. М.»

Я сидела на полу, тупо уставившись на этот королевский, ошеломляющий подарок. В голове вихрем, сменяя друг дру-

га, крутились самые разные мысли. С чего это вдруг Марк так невероятно расщедрился? Неужели те мои любительские фотографии в шортах и майке посреди зимы произвели на него такое неизгладимое впечатление? Видимо, да. Причуды по-настоящему богатых людей — денег девать некуда, вот и устраивает себе экзотические развлечения, выписывая девушек из заснеженной России. Но в глубине души, сквозь эйфорию, царапал циничный, логичный вопрос: что, у них там, в Америке, своих красивых девушек нет? На пляжах Майами дефицит блондинок? Зачем ему везти за тысячи километров обычную девчонку из Москвы, тратя на это тысячи долларов?

Но страх перед неизвестностью быстро отступил перед безумным, пьянящим предвкушением свободы. К счастью, у меня был действующий загранпаспорт — в прошлом году мы с моей лучшей подругой Танькой летали по дешевому горящему туру в Анталию. А вот с американской визой всё оказалось гораздо сложнее.

Когда Танька узнала о моей авантюре, она сначала едва не лопнула от ядовитой, неприкрытой зависти. Офис нашей дизайн-студии гудел, подруга пересказывала девчонкам каждую деталь. Но Танька была практичной и вовремя дала мне бесценный совет:

— Алина, ты только не вздумай показывать в посольстве это его официальное приглашение от одинокого американского мужика! Офицер решит, что ты едешь туда нелегально

выходить замуж или работать. Тебе влепят пожизненный отказ! Спрячь его бумажки. Деньги на карте у тебя теперь есть? Вот и подавайся как обычный, независимый турист. Говори, что просто накопила и летишь посмотреть Майами и океан.

Я послушалась её. Но первым делом, еще до поездки в визовый центр, я побежала к первому попавшемуся банкомату в торговом центре у метро, чтобы проверить баланс. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, руки ходили ходуном, когда я вставляла тяжелую черную карту в прорезь автомата. Я ввела временный пин-код, указанный в записке Марка, и замерла, нажав кнопку «Запрос баланса на экране».

Цифра, которая высветилась на табло мгновение спустя, заставила меня судорожно зажать рот ладонью, чтобы не закричать от шока на весь зал. На счету ровными рядами цифр светились десять тысяч долларов. Почти миллион рублей по нынешнему курсу! Для Марка это были карманные деньги, цена одного обеда с партнерами, а для меня — годовой бюджет моей скромной жизни. Я прямо на месте перевела часть суммы и полностью закрыла проклятую, душившую меня кредитку Сбера, впервые за полгода вздохнув свободно.

Следующие полтора месяца пролетели как один затянувшийся, сумасшедший день. Экстренное оформление визы через консульство в третьей стране, бесконечные, пьянящие походы по магазинам, покупка новых легких платьев, купальников и шорт... На работе я взяла отпуск за свой счет, откровенно соврав начальнику, что мне нужно срочно лечь

в больницу на обследование. Он поворчал, но отпустил.

И вот, сорок пять дней спустя, я стояла посреди огромного, гулко-го терминала аэропорта Шереметьево. В моих руках был один-единственный чемодан, в котором лежала моя новая, купленная на деньги Марка жизнь. Впереди был долгий, изматывающий перелет над континентами, а за ним — неизведанный океан, пальмы и мужчина с хищными голубыми глазами, который ждал меня на другом конце земли, полностью уверенный в том, что он держит все нити контроля в своих руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.